

Т. А. Конончук

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ

Уже несколько десятилетий лингвистическая прагматика занимается изучением функционирования языковых знаков в процессе коммуникации. В лингвопрагматических исследованиях подчеркивается, что «речь неотделима от форм жизни и входит как неотъемлемая часть в человеческую деятельность, что и позволяет выявить новые стороны в механизмах языка и речи» [1]. Проблемы оценочной семантики пересекаются с проблемами взаимодействия языка и речи, субъективного и объективного в языке, с вопросами типологии и структуры лексического значения и т.п. В связи с этим, как подчеркивает А. В. Заморева, «рассмотрение вопросов об оценке и ее аспектах, несмотря на более чем полувековую историю изучения, остается по-прежнему актуальным и перспективным» [2]. За годы изучения оценочных значений наметилось несколько подходов к их исследованию, важнейшими из которых являются:

- *логиико-философское направление*, занимающееся исследованием связей языковых и аксиологических структур (Дж. Мур, П. Х. Ноуэлл-Смит, А. А. Ивин, Н. Д. Арутюнова и др.) [2], [3];

- *функционально-семантическое направление*, изучающее оценочные значения и их функционирование в языке (Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова, А. Н. Шрамм, Н. М. Лукьянова и др.). Согласно этому направлению, в семантике оценочных высказываний заложен ценностный аспект, который и является предметом исследований [2], [4], [5];

- *функционально-прагматическое направление*, рассматривающее средства выражения оценки в речи и ее воздействие на реципиента. Считается, что любой речевой акт несет в себе оценку. Этой концепции придерживаются В. И. Шаховский, В. Г. Гак, В. Н. Телия, И. А. Мельчук, Ю. Д. Апресян, Г. Н. Складарская, И. А. Стернин, Н. Н. Миронова, Т. В. Михайлова, Л. О. Черненко и др. [2], [6];

- *психолингвистическое направление*, анализирующее оценку в контексте личностного или языкового сознания, в плане выявления

роли оценочного параметра в психологической структуре значения и др. (А. А. Залевская, Е. Ю. Мягкова, Е. П. Ильин, Е. Н. Колодкина и др.) [2], [7];

▪ *когнитивное направление*, получившее в последнее время бурное развитие, изучает оценку в качестве одной из составляющих ментальных структур и ее место в концепте. Представителей этого направления интересует, какие когнитивные процессы лежат в основе оценочных значений, оценочных обобщений концептов (Т. В. Писанова, А. В. Суслов, Л. О. Черненко, Л. А. Сергеева, И. А. Стернин и др.) [2], [3];

▪ *лингвокультурологическое направление*, концентрирующееся на том, как в «специфике оценочной картины мира и особенностях воплощаемых целеустановок говорящих, ценностных стереотипах, мировоззренческих позициях вскрываются характерные черты некоторой лингвокультурной общности» [8], [6]. Представителями этого течения являются А. Н. Баранов, Е. Ф. Арсентьева, Т. В. Писанова и др.

Уже этот (далеко не полный) перечень лингвистических исследований оценки свидетельствует о сложности и многогранности данного явления и о недостаточной до сих пор разработанности проблем оценки. Так, до сих пор нет единого мнения о дефиниции оценочного значения и типах оценки. Языковые средства выражения оценочного значения в каждом отдельном языке изучены и описаны лишь фрагментарно. В теоретическом аспекте нет даже четкого места оценки среди лингвистических категорий. Она иногда соотносится с модальностью, иногда трактуется как логическая (связанная с мыслительными операциями человека над суждениями) либо как семантико-стилистическая категория [2], [4]. Это свидетельствует об актуальности проблемы и заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к оценочности и ее многосторонней связи с человеческим фактором в языке.

Значительный *оценочный* потенциал вопросительных высказываний, а также *оттенки* оценки, выражаемые этой структурой, вызывают огромный интерес в прагматике. Данная структура может выражать различные речевые действия, различные модальные

оттенки – сомнение, предположение, просьбу, сообщение и различные оценки. Так, проведенное нами исследование оценочного потенциала немецких вопросительных структур показало, что наряду со своей основной функцией – запросом информации – вопросы могут также выражать и оценку. При этом функцией вопросительных высказываний в некоторых случаях становится непосредственное побуждение собеседника к оценке объекта или ситуации, например:

Ich trank das Glas aus und gab es Fred gleich wieder mit. «*Gefällt es Ihnen hier?*» fragte ich.

Das Mädchen nickte.

«Besser als in der Konditorei drüben?»

«Ich hasse Konditoreien», sagte sie [9, 53].

Оценка запрашивается при этом в аспекте «нравится/не нравится». Само собой разумеется, что «нравится» оценивается субъектом как «хорошо», а то, что «не нравится», расценивается им как «плохо», и не приемлется им. Необходимо отметить, что запрашивается оценка посредством ограниченного числа глаголов: *gefallen*, *schmecken*, *mögen*, а также конструкции *gern haben*, к примеру:

«*Gefällt es dir?*»

«Es ist geradezu unheimlich! Du bist eine ganz neue Frau darin» [9, 178];

«*Magst du wirklich keinen Fisch?*» fragte Pat.

«Und wie! Fludern! Davon habe ich schon seit Tagen geträumt» [9, 220];

«*Hast du Hunde gern?*» fragte der Baron.

«O sehr, meine Großmama hat einen in ihrer Villa in Baden, und wenn wir dort wohnen, ist er immer den ganzen Tag mit mir [10, 49].

Чаще всего, однако, вопросительные высказывания выполняют аксиологическую функцию как вторичную, например: «*Hast du deinen feinen Posten noch?*» fragte sie mich. Ich nickte. «Ja, ich verdiene jetzt gut» [9, 117]. Оценочные вопросы могут иметь в своем составе лексемы с положительной и отрицательной оценочной семантикой:

«*Willst du vielleicht einen ordentlichen Grog haben, Pat? Das ist doch besser. Ich kann rasch einen machen.*»

Sie schüttelte den Kopf. «Ich fühle mich schon wieder wohl» [9, 222];
War das ein Traum, ein böser, gefährlicher Traum? fragte sich Edgar am nächsten Morgen, als er mit versträhntem Haar aus einer Wirrnis von Angst erwachte [10, 95].

Аксиологическое значение содержится в таких примерах в ингерентной семантике оценочных лексем. В целом же подобные вопросы сочетают в себе несколько сем одновременно – сему побудительности, присущую общему вопросу, эпистемическую модальность и сему оценочности. Они воспринимаются как явно оценочные высказывания и выполняют наряду с запросом информации одну из своих вторичных функций – эмоционально-оценочную [11].

Однако лишь небольшая группа вопросительных высказываний с положительной оценочностью даёт *общую* оценку типа «хорошо»/«плохо» без ее уточнения. Таким структурам свойственно наличие в пропозиции лексем *gut, fein, schön* и т. п., например:

«*Gute Kasse heute gehabt?*» ↑ fragte ich leise [9, 179];

Na, na, was hast du denn? *Ist doch auch ganz schön, nicht jeden Tag um sechs aufstehen zu müssen, oder?* ↑ Und kein Chef ärgert dich. Kannst tun, was du willst... [12, 177].

Как видно, в них оценочная модальность сочетается с предположением разной степени уверенности и побудительностью, выражаемой либо только восходящим тоном, либо восходящей мелодией в сочетании с лексическим элементом «*oder?*». Так возникает, как минимум, четырехслойная модальная структура высказывания: достоверность + оценочность + предположение + побудительность.

Анализ показывает, что вопросов с *отрицательной* оценкой, выраженной эксплицитно при помощи лексем *schlecht, schlimm*, в выборке очень мало, например:

Was soll die geschiedene Frau nachher machen? Zu ihren Eltern kann sie nicht zurückgehen. Und die Leute sprechen nicht freundlich über sie.

Aber das ist doch schlimm?

Warum denn? Wir denken eben anders über Ehe und Familie [12, 135].

Отрицательная оценка в подобных ситуациях может быть выражена и с помощью *стилистических* средств – путем употребления просторечных слов и выражений, к примеру: «Du meinst, wenn man

dann was *verboxt* hat? Nie entschuldigen, Baby. Nie reden. Blumen schicken. Ohne Brief, Die decken alles zu. Sogar Gräber» [9, 66]; Ich traute meinen Ohren nicht. Da war er ja endlich, der richtige Ton! Der Ton des Interessenten! Oder war das wieder ein neuer *verfluchter* Dreh? [9, 74]. Глагол *verboxen* не просто обозначает «поступать, совершать», а имеет еще и стилистическую помету «разговорное слово, выражение», которое означает неодобрительное «*натворить что-л.*». Словосочетание *verfluchter Dreh* также является просторечным выражением, имеющим отрицательное значение.

Что же касается *контекстуально* обусловленной оценки, выражаемой при помощи вопроса, то необходимо заметить, что данный тип в примерах встречается гораздо реже. Вопросительное высказывание в таком случае выполняет в тексте свою основную функцию – запрос информации, а на нее накладывается еще и вторичная – эмоционально-оценочная, возникающая на уровне межфразовых связей. При этом оценочность не выражена, а скрыта в микроконтексте или даже в глобальном контексте, например:

«*Lenz hat wohl überall Freunde?*»

Ich nickte. «Er findet sie auch leicht. Das haben Sie ja auch bei Binding gesehen» [9, 84].

Положительная оценка Ленца вытекает в данном случае из контекста как следствие положительно оцениваемого социального действия – способности находить друзей.

Некоторые вопросительные высказывания приобретают положительный тип оценки благодаря *обращениям* с оценочной семантикой. Используя сравнение героини с цветком, говорящий тем самым дает ей положительную оценку, а оформляя свое высказывание как вопрос, просит речевого партнера дать ему недостающую информацию: Er lachte. Dann wandte er sich an Pat. «*Was sagen Sie zu uns Schwätzern, kleine Blüte auf den tanzenden Wassern?*» [9, 169].

В следующем примере установление отрицательной оценки из микроконтекста было бы невозможно без знания глобального контекста, где под *Großvater* подразумевается старый автомобиль:

«*Was wollen Sie denn für den Großvater haben?*»

Der Mann schluckte und schwieg [9, 140].

Что касается *структурных* типов вопросительных высказываний, то оценку выражают большей частью общие и удостоверительные вопросы. Они имеют максимальный побудительный потенциал, а выражению оценки служит лексика пропозиции: «Hast du Pat gesagt, dass wir unser eintägiges Jubiläum als Taxichauffeure feiern?» fragte ich ihn. Er pfiß durch die Zähne. «Genierst du dich deswegen, Bursche?». «Halt den Schnabel», erwiderte ich [9, 167]; «Sie finden mich wohl etwas idiotisch, was?» Sie lachte [9, 117].

Таким образом, анализ практического материала исследования показывает, что основной части вопросительных высказываний свойственно наряду с их первичной функцией выражение оценочной квалификации объекта. Оценка при этом выражается в основном лексически, а общая оценочная характеристика дается значительно реже, чем частная. Основная масса проанализированных вопросительных структур выполняет в речи экспрессивно-оценочную функцию в сочетании с передачей различных модальных отношений. Перечень эмоционально-оценочных значений здесь достаточно широк: удивление (26%), одобрение (13%), возмущение (12%), недоумение (11%), страх (10%), упрек (7%), насмешка (7%), подозрение (7%), радость (5%), надежда (4%), отчаяние (3%), пренебрежение, восхищение, сожаление (около 2%), отвращение и угроза (меньше 1%), например:

«Du, Klavierspieler, du! Ich sage dir nochmals: es war ein Glücksfall, ein besonderer Glücksfall, dieses Mädchen! Du hast natürlich keine Ahnung von so was! Hast du dir die Augen angesehen? Natürlich nicht, – du hast dein Schnapsglas angesehen –» (Восхищение) [9, 60];

«Der Wagen da läuft ungefähr zweihundert Kilometer.»

Sie beugte sich etwas vor und steckte ihre Hände in die Taschen ihres Mantels, «Zweihundert Kilometer?» (Удивление)

«Genau hundertneunundachtzig Komma zwei, amtlich abgestoppt», erklärte Lenz, wie aus der Pistole geschossen, stolz. [9, 30];

«... Der liebe Gott wird schon weiterhelfen. Und so jemand will Erzieherin sein, Mädchen heranbilden. Eine Frechheit ist das. Sie glauben doch nicht, dass ich Sie in diesem Zustande im Hause behalten werde?» (Пренебрежение) [10, 33].

Очевидно, что в данных высказываниях тесно переплетаются эмоциональность и оценочность, что усложняет выбор критерия для классификации. И все же представляется возможным разграничение (хотя и несколько условное) всего многообразия оттенков на две большие группы: положительную и отрицательную эмоциональную оценку. Положительную эмоциональную оценочность выражают в выборке 4 оттенка: радость, надежда, восхищение, одобрение. При этом частотность каждого оттенка невелика по сравнению с отрицательными. Группа негативно окрашенных оценочных оттенков, как показывает анализ экспериментального материала, используется в речи гораздо чаще (87%), чем положительная эмоциональная оценочность (13%). Нередко оценка выражается одновременно несколькими средствами, например: «Was denkst du denn eigentlich, *du Schwein*? Denkst du, du kannst hier einen einzigen mit *deinen dussligen Magenblutungen an der Nase rumführen*?» [10, 108].

В данном примере возмущение выражается: просодически (громкостью речи, усиленными ударениями, большим мелодическим интервалом); лексически (инвектив *Schwein*, просторечное слово *dusslig*, выражение *an der Nase herum führen*); морфологически (*du* – форма как знак подчиненности адресата адресанту).

Часто для выражения оценки используется несколько следующих друг за другом вопросов, постепенно интенсифицирующих оценку и раскрывающих всю ситуацию, к примеру – оттенок отчаяния: *Mit rasch zitternden Schritten ging er dem Baron nach, trat ihm, der eben die Treppe hinauf wollte, in den Weg und sagte gepresst, mit schwer verhaltenen Tränen: «Was habe ich ihnen getan, dass Sie nicht mehr auf mich achten? Warum sind Sie jetzt fremd zu mir? Und die Mama auch? Warum wollen Sie mich immer weg schicken? Bin ich Ihnen lästig oder habe ich etwas getan?»* [10, 73].

Для выражения такого оттенка оценки, как насмешка, чаще всего используется стилистический прием иронии: «*Fahren wir nach Hause, Robby*», sagte sie, und ihre dunkle Stimme war noch tiefer als sonst.

«*Nach Hause? Zu Fräulein Elfriede Müller mit dem goldenen Kreuz auf der Brust? Wer weiß, was sich der Teufel ausgedacht hat*» [9, 219]. Данный пример иллюстрирует также и сочетание вопросительных структур, выражающих разные типы оценочного отношения в одном

контексте. Первое вопросительное высказывание (*Nach Hause?*) представляет собой удивление, а следующее за ним (*Zu Fräulein Elfriede Müller mit dem goldenen Kreuz auf der Brust?*) – насмешку, выраженную стилистическим приемом иронии, при котором смысл высказывания является противоположным содержанию его пропозиции.

Одна из самых высоких степеней негативной оценки проявляется в отвращении, когда для субъекта оценки ее объект является абсолютно неприемлемым. Негативность данной оценки носит рационально-эмоциональный характер и основывается на моральных принципах субъекта: «*Wie nur ein Mensch sich dazu hergeben konnte, seine Lippe mit Schminke auszumalen? – Negerhaft!*» [13, 153]. Само отвращение выражается в пропозиции данного вопроса лексически как несовместимость действий оцениваемого объекта с моральными принципами субъекта оценки (*sich hergeben können*). Отвращение подкрепляется и лексически в последующем контексте – *negerhaft*.

Таким образом, оценочный потенциал вопросительных высказываний достаточно широк. Он простирается со многими промежуточными значениями от восторга до отвращения, что свидетельствует о том, что вопросительные структуры наряду со своей первичной функцией могут одновременно выполнять и оценочную функцию, т. е. давать денотату положительную или отрицательную, общую или частную, рациональную или эмоциональную оценку. Вопросительные конструкции способны выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Негативная оценочность наблюдается чаще и является более дифференцированной по семантике, чем позитивная. Основным средством выражения как положительной, так и отрицательной оценки в вопросе является его лексическое наполнение. Специальный порядок слов, характерный для вопроса, и его просодические характеристики, а также стилистические приемы и структурные факторы, действуя однонаправленно с лексической семантикой, способны значительно усилить оценочную семантику подобных высказываний.

Аксиологическая модальность оказывается в вопросе тесно переплетенной с другими модальными значениями – достоверностью,

предположением, побудительностью, каждое из которых в разной степени задействовано в оценочных значениях. Совместно они создают высказывания с многослойной семантической структурой и богатыми выразительными возможностями.

Специфические синтаксические структуры немецкого вопроса – общий и частный вопрос – обнаруживают различную частотность в каждом оценочном значении. Так, общие вопросы предпочтительно употребляются с целью выразить надежду, удивление, подозрение, а также для побуждения собеседника к оценке, в то время как специальные вопросы используются для выражении недоумения, сожаления.

Литература

1. Арнольд, И. В. Основы научных исследований в лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.classes.ru/grammar/128.Arnold-research>. – Дата доступа : 11.01.11.
2. Заморева, А. В. Репрезентация концепта «общая оценка» в современном русском языке: системно-структурный, когнитивный и функционально-прагматический аспекты анализа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А. В. Заморева ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2007. – 21 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – I–XV, 896 с., 1 ил.
4. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Изд. 2-е, доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с. (Лингвистическое наследие XX века)
5. Маркелова, Т. В. Периферия функционально-семантического поля оценки в русском языке / Т. В. Маркелова // Семантика слова в контексте высказывания : межвуз. сб. науч. тр. – М., 1996. – С. 8–18.
6. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Генезис, 2008. – 416 с.
7. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с. : ил. – (Сер., Мастера психологии).
8. Баранов, А. Н. Когнитивный статус естественной языковой оценки (к типологии языковой стратегии оценивания) / А. Н. Баранов // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1989. – Вып. 840 : Формальные и неформальные рассуждения : тр. по искусственному интеллекту / отв. ред. И. Сильдмяэ. – С. 5–23.
9. Zweig, St. Novellen / St. Zweig. – Moskau : Verlag für fremdsprachige Literatur, 1959. – 519 S.
10. Remarque, E.-M. Drei Kameraden / E.-M. Remarque. – Moskau, 1961. – 455 S.

Язык и дискурс:
семантический, прагматический и лингводидактический
аспекты

11. Остроухова, Л. А. Структура и семантика неместоименных вопросительных предложений в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. А. Остроухова ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. Ф. И. Герцена. – Л., 1983. – 18 с.

12. Lernziel Deutsch. Deutsch als Fremdsprache. Grundstufe 1. – Ismaning : München : Max Hueber Verlag, 1991. – 233 S.

13. Hesse, H. Klein und Wagner / H. Hesse. – Frankfurt am Main, 1997. – 345 S.

